

Неопубликованная часть коллекции раннеолитической керамики местонахождения Усть-Хайта (Южное Приангарье)

И. В. Уланов, **Н. А. Савельев***

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлена не опубликованная ранее часть коллекции раннеолитической керамики (136 фрагментов от 35 сосудов) с мультислойчатой стоянки Усть-Хайта, расположенной в среднем течении р. Белой (Южное Приангарье). Установлено, что коллекция представлена керамикой трех групп: 1) раннеолитической сетчатой, 2) хайтинской шнуровой, 3) смешанной с признаками первых двух групп. Отмечается, что в результате расширена источниковая база для изучения неолитического гончарства Южного Приангарья и получены новые данные о технологиях изготовления керамики раннего неолита. Сделано заключение, что результаты анализа неопубликованной выборки раннеолитической керамики стоянки Усть-Хайта в целом подтверждают выводы, полученные в процессе изучения основной части коллекции данного местонахождения.

Ключевые слова: Южное Приангарье, Усть-Хайта, мультислойчатое местонахождение, ранний неолит, древнее гончарство, сетчатая керамика, хайтинская керамика.

Для цитирования: Уланов И. В., Савельев Н. А. Неопубликованная часть коллекции раннеолитической керамики местонахождения Усть-Хайта (Южное Приангарье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2025. Т. 54. С. 27–38. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2025.54.27>

Unpublished Portion of the Early Neolithic Ceramic Collection from the Ust-Khaita Site (Southern Angara Region)

I. V. Ulanov, **N. A. Saveliev***

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of a study of the Early Neolithic ceramic assemblage (~8400–6900 cal BP) from the Ust-Khaita multilayered site in the Southern Angara region. This assemblage represents a portion of the collection that was inadvertently omitted from a larger 2019 article dedicated to the publication of Early Neolithic ceramics recovered from the Ust-Khaita excavations in 2000. The site is situated in the middle reaches of the Belaya River, within the territory of the settlement of Mishlevka (Usolsky District, Irkutsk Region). Early Neolithic ceramics are found in layers 5a and 5, with isolated fragments also recorded in layer 4. The omitted component of the collection comprises 137 fragments belonging to 35 vessels. Three ceramic groups have been identified. The first group consists of net-impressed ceramics (17 vessels). The second group, designated as the Khaita type, features cord-impressed decorations and includes 17 vessels, which are further subdivided into four groups based on ornamentation technique. The third group comprises unique ceramics that combine characteristics of the first two groups, providing evidence of synchronicity and interaction between them. This group is represented by a large rim fragment. Additionally, two fragments from two Net-impressed vessels are noteworthy, as they exhibit zigzag marks on their interior surfaces – a feature characteristic of Khaita-type ceramics. Analysis of the Ust-Khaita Early Neolithic ceramic collection reveals specific aspects of vessel production. Both Net-impressed and Khaita-type vessels were manufactured using similar technological approaches. The vessel body was formed from clay slabs using a base mold, likely another vessel. The surface was treated by beating with a mallet wrapped in netting or cord, using an anvil (a fragment or a small vessel), while the rim was shaped and decorated in the final stage. All Khaita-type vessels and some Net-impressed vessels were decorated. At least one Khaita-type vessel was processed using a smooth mallet, and a vessel featuring technical decoration or ornamentation on its base was not employed as a base mold in its production.

Keywords: Southern Angara region, Ust-Khaita site, multilayered site, Early Neolithic, ancient pottery, Net-impressed ceramics, Khaita-type ceramics.

For citation: Ulanov I. V., Saveliev N. A. Unpublished Portion of the Early Neolithic Ceramic Collection from the Ust-Khaita Site (Southern Angara Region). *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2025, Vol. 54, pp. 27–38. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2025.54.27> (In Russ.)

* Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
See the last page of the article for full authors information.

Введение

С 2018 по 2020 г. в настоящем журнале нами¹ опубликована серия статей, посвященная крупнейшим для Предбайкалья коллекциям керамики раннего и среднего неолита с мультислойчатых местонахождений Горелый Лес и Усть-Хайта [Савельев, Уланов, 2018; 2019; 2020]. В работе 2019 г. в научный оборот введена коллекция ранненеолитической керамики, полученной в ходе раскопок Усть-Хайты в 2000 г. [Савельев, Уланов, 2019]. Позднее, уже после выхода этой статьи, в фондах НИЦ «Байкальский регион» при разборе коллекции каменных изделий Усть-Хайты была обнаружена керамика, которая не вошла в упомянутую публикацию. Мы посчитали своим долгом опубликовать недостающую часть коллекции, что и стало задачей настоящего исследования.

Стоянка Усть-Хайта расположена в среднем течении р. Белой на территории пос. Мишелевка (Иркутская область, Усольский район) (рис. 1). Объект дислоцируется на высокой пойме правого приустьевое участка р. Хайты, в 4 км выше по течению от местонахождения Горелый Лес, наряду с которым Усть-Хайта является наиболее изученной из Мишелевской группы неолитических стоянок. Местонахождение открыто в 1996 г. одним из авторов (Н. А. Савельевым) и Е. С. Игумновой, а в 2000 г. на Усть-Хайте были проведены спасательные археологические работы (в связи с реконструкцией мостового перехода через р. Хайту) отрядом под общим руководством Н. А. Савельева. Двумя раскопами была вскрыта площадь в 724,5 км² [Многослойный ... , 2001].

Рис. 1. Карта с указанием расположения стоянки Усть-Хайта

Fig. 1. Map showing the locations of the Ust-Khaita site

¹ К глубокому прискорбию, Н. А. Савельев ушел из жизни 4 сентября 2024 г., так и не увидев окончательный вариант этой статьи. Завершением этой работы отдаю дань памяти Н. А. Савельеву, верившему в меня и помогавшему мне, несмотря на разность научных и жизненных взглядов. – И. У.

Несмотря на то что такие особенности объекта, как большая вскрытая площадь, четкая стратиграфическая ситуация в условиях мультислойчатости, наличие отдельных комплексов (очаги, кострища, ямы), многочисленность археологического материала, должны были определить Усть-Хайту как опорное местонахождение для изучения голоценовых культур Байкало-Енисейской Сибири (и в первую очередь неолитической эпохи), большая часть материалов стоянки не была введена в научный оборот и для сибирского неолитоведения объект оставался в некоторой степени загадочным. Поэтому нашей задачей стала публикация результатов изучения керамической коллекции эпохи неолита со стоянки Усть-Хайта. Как отмечалось выше, в основном это осуществилось, однако оставалось проанализировать недостающую часть раннеолитической керамики, обнаруженной в фондах НИЦ «Байкальский регион» сравнительно недавно. В настоящей статье представлены характеристика керамики, анализ декора и признаков конструирования сосудов.

Палеоэкологические условия почвообразования и осадконакопления на высокой (6–7 м) пойме р. Белой в месте впадения в нее р. Хайты определили специфику залегания культурных остатков неолитического возраста, которая в целом аналогична ситуации, отмеченной на местонахождении Горелый Лес. Культуровмещающие отложения неолитических горизонтов относятся к среднеголоценовой пачке пойменного аллювия возрастом ~7000–4600 ¹⁴C л. н. (~8000–5000 тыс. кал. л. н.) [Воробьева, 2010]. Пачка имеет полициклическое строение профиля и представлена тремя погребенными гумусовыми горизонтами, разделенными светло-желтыми или осветленными супесчаными прослойками. Наиболее мощные гумусные горизонты погребенных почв отмечены в нижней части среднеголоценовых отложений. К ним приурочены раннеолитические культуросодержащие горизонты (далее к. г.) Va и V.

Результаты

Напомним, что ранее были опубликованы данные по 4282 информативным фрагментам минимум от 82 раннеолитических сосудов трех групп: сетчатой, шнуровой (хайтинский тип) и керамики со смешанными признаками двух первых [Савельев, Уланов, 2019]. Недостающая часть коллекции включает 137 фрагментов минимум от 35 сосудов (табл.) Подавляющая часть фрагментов происходит из к. г. V и Va. Шесть фрагментов найдено в к. г. IV, еще одиннадцать зафиксированы в экспонированном состоянии (подъемный материал).

Таблица

Уточненные количественные данные по информативным фрагментам и сосудам со стоянки Усть-Хайта

Table

Refined quantitative data on informative fragments and vessels from the Ust-Khaita site

Коллекция	Тип							
	Ранняя сетчатая		Хайтинская (шнуровая)		Со смешанными признаками		Всего	
	фрагменты	сосуды	фрагменты	сосуды	фрагменты	сосуды	фрагменты	сосуды
Опубликованная в 2019 г.	1574	32	2375	38	333	12	4282	82
Опубликованная в настоящей статье	75	17	59	17	3	1	137	35
Всего	1649	49	2434	55	336	13	4419	117

Сетчатая керамика (75 фр. минимум от 17 сосудов). Представлена емкостями закрытой формы простой (2 экз.) либо со слабой профилировкой верхней части (5 экз.) (рис. 2; 3, 1–11). Фрагменты дна отсутствуют. Венчик прямой.

У трех сосудов удалось измерить диаметр по устью – 20, 22 и 24 см. Толщина стенок тулова варьирует в пределах 0,4–0,6 см, венчика – 0,7–0,9 см.

Внешняя поверхность сосудов, а также срез венчика полностью покрыты оттисками плетеной сетки, которые на разных сосудах различаются по размеру, форме, четкости и глубине нанесения. Наиболее распространенный вариант – «рябчатый» декор, образовавшийся в результате наложения друг на друга оттисков узелков.

Орнамент присутствует на 5 сосудах. Первый декорирован оттисками овального зубчатого штампа по венчику. Вертикальные ряды такого же штампа нанесены в приустьевой зоне (рис. 2, 9, 10, 13). У второго прямоугольными вдавлениями украшен срез (рис. 2, 12). Третий представлен фрагментом неизвестной части сосуда с четырьмя отдельно поставленными наколами овальной формы в одном ряду (рис. 2, 11). Фрагмент четвертого сосуда украшен двумя наколами подтреугольной формы (рис. 3, 8). Место расположения орнамента на сосуде также не установлено. Пятый представлен небольшим фрагментом венчика, прямой срез которого украшен оттиском, полученным от вдавления полой круглой в сечении палочкой (рис. 3, 10).

Кроме того, еще на трех сосудах есть следы, которые могут быть частью декора сосуда. На фрагментах от двух емкостей есть резаные линии: на первом – одна ломаная (рис. 3, 7), на втором – четыре почти параллельные друг другу (рис. 3, 11). Еще на одном фрагменте венчика под срезом есть круглое отверстие (рис. 3, 6). Возможно, это часть орнамента, однако также это может быть технологическим отверстием для подвешивания или ремонта сосуда. Последняя версия наиболее правдоподобна, с учетом того, что на других раннеолитических сосудах коллекции такие отверстия фиксируются достаточно часто (рис. 2, 1, 7; 3, 12; 4, 11) (также см. [Савельев, Уланов, 2019]).

Внутренняя поверхность сосудов заглажена или имеет негативы сетчатого декора (рис. 2, 5б–10б, 13б; 3, 2б, 7б–9б). Такие следы, как правило, фиксируются как на фрагментах тулова, так и в приустьевой части.

Хайтинская керамика (59 фр. минимум от 17 сосудов). Представлена сосудами закрытой формы со слабой профилировкой верхней части и прямым венчиком, иногда отогнутым наружу. У одной емкости сохранилась донная часть, имеющая приостренную форму (рис. 4, 1, 7). Диаметр удалось измерить по фрагментам тулова у трех сосудов – 22, 22 и 27 см. Максимальный диаметр сохранившейся части дна – 13 см. Толщина стенок тулова варьирует в пределах 0,4–0,8, в основном – 0,5–0,6 см, венчика – 0,7–0,9 см, дна – 0,6–0,7 см.

Внешняя поверхность сосудов покрыта оттисками тонкого витого шнура, ориентированными параллельно вертикальной оси сосуда либо под небольшим углом. Иногда серии оттисков накладываются друг на друга. Фрагменты от трех сосудов – гладкостенные (рис. 3, 15, 17; 4, 1).

Восемь сохранившихся венчиков украшены различными отдельно поставленными наколами: V-образными, вытянутой подтреугольной, треугольной и полукруглой формы (рис. 3, 15–17; 4, 2; 5, 1–4).

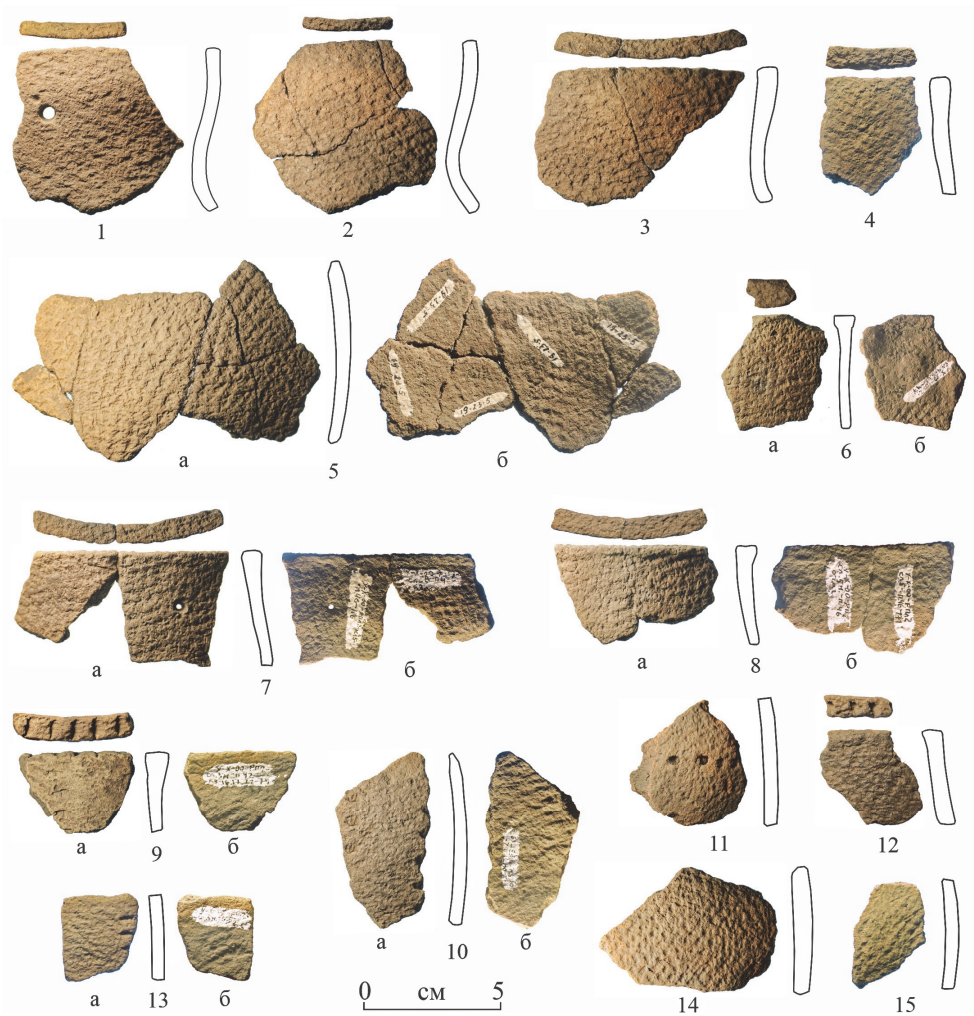

Рис. 2. Усть-Хайта. Керамика оттисками плетеной сетки

Fig. 2. Ust-Khaita site. Net-impressed ceramics

Керамика хайтинского типа по орнаменту делится на четыре группы:

1. Сосуды, украшенные прочерченными линиями (минимум 10) (рис. 3, 13, 15–19; 5, 1–3, 5, 6, 8). Композиция орнамента, как правило, состоит из двух мотивов: рядов горизонтальных прочерченных линий и рядов наклонных линий. Последние в двух случаях образуют вертикальные зигзаги (рис. 5, 2, 3).

2. Сосуды, орнаментированные горизонтальными рядами отступающих наколов (минимум 4 сосуда) (рис. 3, 12, 14, 20; 5, 4, 9).

3. Сосуды, декорированные отдельно поставленными наколами. Первый сосуд этой группы представлен фрагментом дна, декорированным рядами разнонаправленных наколов прямоугольной формы, образующих горизонтальную «елочку» (рис. 4, 1). Второй сосуд представлен фрагментами, украшенными наколами подтреугольной, почти каплевидной формы (рис. 4, 2, 3).

4. Сосуд, орнаментированный прочерченными линиями и рядами V-образных наколов (рис. 4, 4–6).

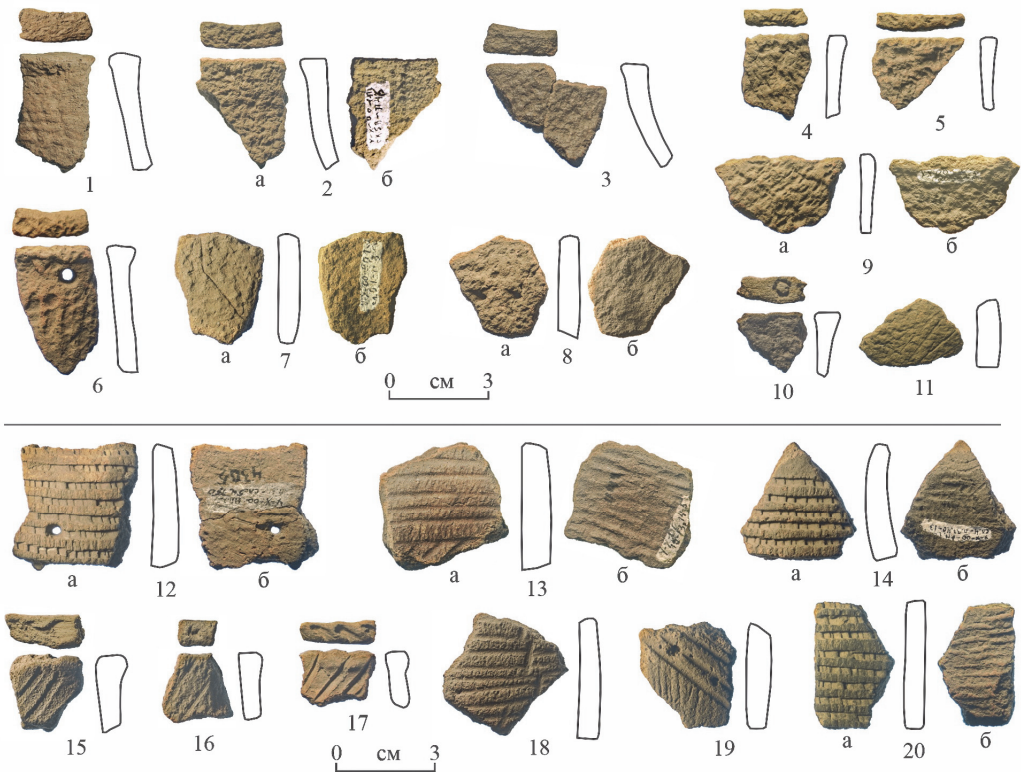

Рис. 3. Усть-Хайта: 1–11 – керамика оттисками плетеной сетки; 12–20 – керамика хайтинского типа
 Fig. 3. Ust-Khaita site. 1–11 – Net-impressed ceramics; 12–20 – Khaita type ceramics

На внутренней поверхности фиксируются следы в виде прямых и зигзагообразных выпуклостей и желобков. В одном случае видны вытянутые бугорки (рис. 4, 5б). Предположительно это следы использования при выбивке в качестве наковаленки орнаментированных фрагментов хайтинских сосудов (рис. 3, 12б–14б, 20б; 4, 4б–6б; 5, 1б, 4б–8б). На фрагментах донных частей (2 сосуда) внутренняя поверхность заглажена – следов форм-основ нет.

На одном из сосудов в расслоении конструктивных элементов по их спаям обнаружены отпечатки шнура (рис. 5, 4в).

Керамика со смешанными признаками сетчатой и хайтинской. Впервые такая группа была выделена по результатам анализа керамической коллекции Усть-Хайты и Горелого Леса [Савельев, Уланов, 2021]. В нее входят фрагменты сосудов, которые трудно отнести к одной из двух раннеолитической групп, поскольку они демонстрируют смешанный набор признаков.

В описываемой коллекции к керамике со смешанными признаками сетчатой и хайтинской отнесен крупный фрагмент привенчиковой части одного сосуда с оттисками толстого (до 1,7 мм) шнура. Орнамент представлен V-образными наколами по венчику (рис. 5, 10). Диаметр по срезу – 25 см. Толщина стенок венчика – 1 см, тулова – 0,4–0,5 см. Условно с этой группой можно связать также фрагменты двух сетчатых сосудов со следами на внутренней поверхности, аналогичными хайтинским, – зигзагообразных выпуклостей и желобков.

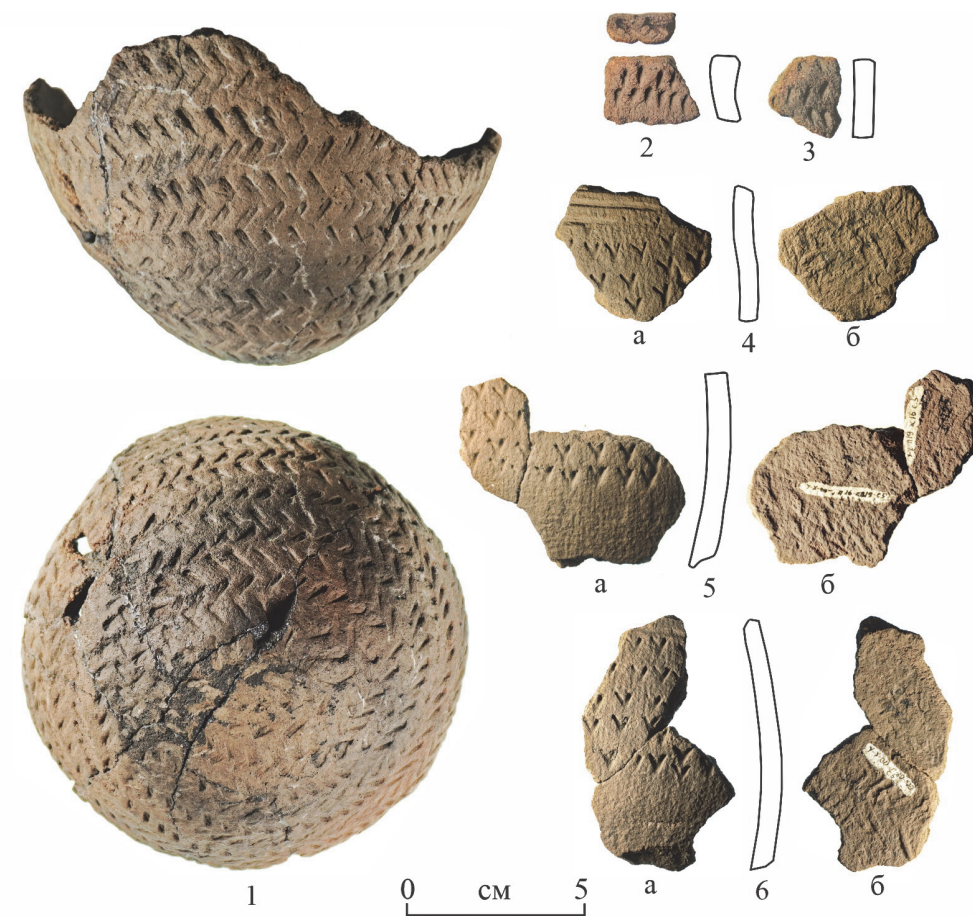
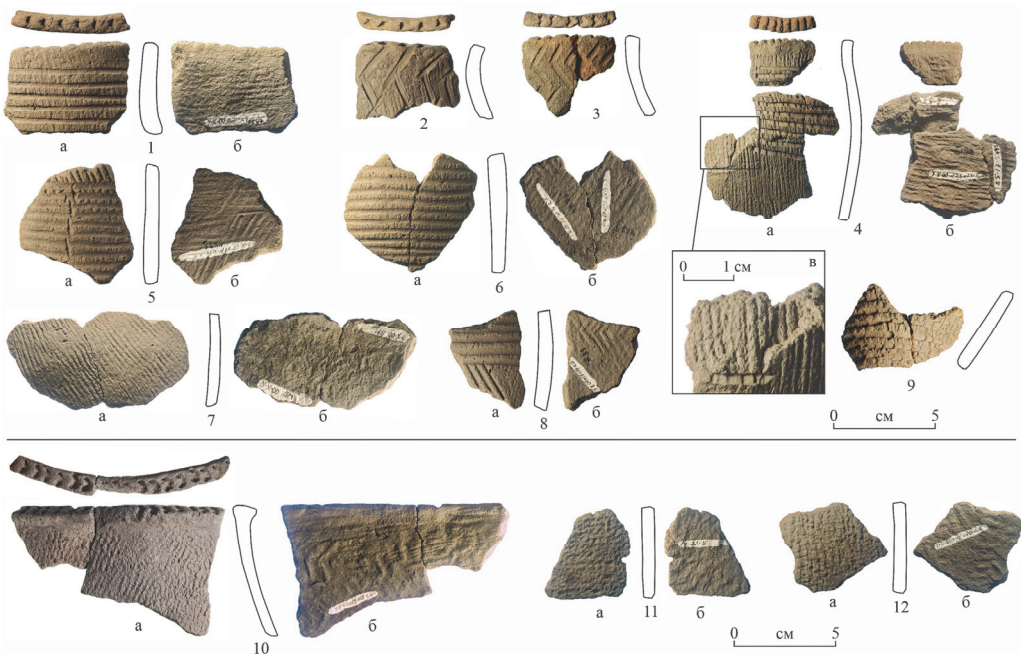

Рис. 4. Усть-Хайта. Керамика хайтинского типа:
1-6 – фрагменты; 7 – фрагмент донной части в слое V

Fig. 4. Ust-Khaita site. Khaita type ceramics:
1-6 – fragments; 7 – fragment of the bottom part in the layer 5

Рис. 5. Усть-Хайта: 1–9 – керамика хайтинского типа; 10 – фрагмент сосуда со смешанными признаками сетчатой и хайтинской гончарных традиций; 11, 12 – фрагменты с оттисками плетеной сетки со следами в виде рельефных зигзаговых линий на внутренних поверхностях

Fig. 5. The Ust-Khaita site: 1–9 – Khaita type ceramics; 10 – a fragment of a vessel with mixed features of the Net-impressed and Khaita type pottery traditions; 11, 12 – Net-impressed fragments with traces in the form of relief zigzag lines on the inner surfaces

Обсуждение

Анализ коллекции раннеолитической керамики Усть-Хайты свидетельствует об особенностях изготовления сосудов. Расслоения в местах соединения и конструктивные трещины в продольном и поперечном изломах указывают на применение лоскутного налёпа.

Наложение одних отпечатков сетки или шнура на другие, деформация (сплюснутость) конструктивных элементов, сильное уплотнение формовочной массы, утонченность стенок свидетельствуют о выбивании стенок сетчатой или шнуровой лопаткой.

Следы на внутренних поверхностях в виде негативов сетчатого декора и оттисков от орнамента других хайтинских сосудов свидетельствуют о применении в качестве наковаленки фрагментов других сосудов при выбивании их стенок.

При анализе основной части керамической коллекции Усть-Хайты на донных частях раннеолитических сосудов (внутри) зафиксированы отпечатки от декора сосудов, выполнявших роль формы-основы при конструировании емкостей [Савельев, Уланов, 2019; с. 45, рис. 3, 4]. Использование такого приема зафиксировано также на сосудах с местонахождений Горелый Лес, Остров Лиственничный, Еловка-Нуган 1 и других стоянок Байкало-Енисейской Сибири [Лохов, Роговской, Дударёк, 2013, с. 126, рис. 5, 6; Бердников, Уланов, Соколова, 2016, с. 31, рис. 1, 3б; Савельев, Уланов, 2018, с. 52, рис. 3, 3, 4].

Примечательно, что на донных частях двух хайтинских сосудов в рассматриваемой части коллекции Усть-Хайты таких следов не обнаружено. Несмотря на это, мы не видим оснований утверждать, что при их конструировании формы-основы не использовались.

Хорошо сохранившаяся нижняя часть сосуда с горизонтальной елочкой из наколов внутри гладкая, при этом нет свидетельств, что такие следы имелись, но были заглажены. Вполне вероятно, что емкость изготавливалась на гладкой форме-основе (сосуд без декора?). Интересно также, что внешняя поверхность также не имеет шнуrowого декора (что в целом несвойственно для традиций изготовления хайтинской керамики), и это позволяет охарактеризовать данный сосуд как не вполне типичный. По сути его можно отнести к хайтинскому типу только по приотсртенной форме дна и орнаменту.

Фрагмент придонной части второго сосуда небольшой (5×3 см), и этого недостаточно, чтобы судить о наличии или отсутствии следов формы-основы на всей нижней части сосуда.

В целом результаты анализа признаков конструирования указывают, что сетчатые и хайтинские сосуды изготавливались по схожей технологии. Емкость формировалась из лоскутов с использованием формы-основы, роль которой, вероятно, играл другой сосуд. Поверхность выбивалась колотушкой, обмотанной сеткой или шнуром с использованием наковаленки (фрагмента или небольшого сосуда), а на завершающем этапе формировался и декорировался венчик. На все хайтинские сосуды и некоторые сетчатые наносился орнамент. Как минимум один хайтинский сосуд выбивался гладкой колотушкой, а в качестве формы-основы для его изготовления не использовался сосуд с техническим декором или орнаментом на нижней части.

Предложенная реконструкция соответствует данным по технологическим традициям гончарства раннеолитического населения Южного Приангарья, изготавливавшего сетчатую и хайтинскую керамику, выявленным по результатам анализа керамики из других местонахождений и подтвержденным ранее проведенными экспериментами [Бердников, Уланов, Соколова, 2017; Уланов, Бердников, Соколова, 2018; Уланов, 2022].

В целом сходство в технологии производства сетчатой и хайтинской керамики, приуроченность обеих групп к одним культуросодержащим горизонтам мультислойчатых объектов (Усть-Хайта, Горелый Лес, Холмушино 3, Еловка-Нуган 1), а также наличие сосудов со смешанными признаками, очевидно, указывают на культурное родство двух групп населения – носителей этих гончарных традиций [Уланов, 2022].

Как указывалось в предыдущей статье, раннеолитические комплексы Усть-Хайты, благодаря залеганию в четких стратиграфических условиях мультислойчатой ситуации, позволили уточнить хронологию сетчатой и хайтинской керамики посредством радиоуглеродного датирования [Савельев, Уланов, 2019, с. 62]. AMS-даты для Va и V к. г. продемонстрировали интервал 8373–6930 кал. л. н., что согласуется с сериями дат с других стоянок Байкало-Енисейской Сибири, согласно которым обе группы керамики датируются в диапазоне 8539–6914 кал. л. н. [Хронология ... , 2020, с. 42].

В настоящий момент весьма проблематично выяснить, носители какой гончарной традиции все-таки появились на Усть-Хайте раньше, ввиду отсутствия

подробных данных о планиграфическом и микростратиграфическом распределении фрагментов разных типов. В 2024 г. археологами НИЦ «Байкальский регион» ИГУ совместно с коллегами из КНР были проведены раскопки на мультислойчатом местонахождении Холмушино 3, расположенном ниже по течению р. Белой. Несмотря на то что на этой стоянке сетчатая и хайтинская керамика также зафиксирована в одном культуросодержащем горизонте (к. г. 3), тщательная фиксация и анализ планиграфического и стратиграфического размещения скоплений фрагментов разных групп, в совокупности с результатами ^{14}C -датирования, позволили определить, что шнуровая хайтинская керамика появилась на стоянке раньше (~8,4 тыс. кал. л. н.), чем сетчатая (~7,5–7,4 тыс. кал. л. н.) [Новые ... , 2025].

Заключение

В целом результаты анализа ранее не публиковавшейся части коллекции раннеолитической керамики со стоянки Усть-Хайта подтверждают генеральные выводы, полученные после исследования основной ее части. Вместе с тем значительно дополнены количественные и качественные данные. Так, численность фрагментов и сосудов увеличилась: по первым с 4282 до 4419, а по вторым с 82 до 117 (табл.).

Увеличена выборка по различным признакам конструирования (оттиски плетеной сетки, шнура, отпечатки в расслоениях спаев, следы на внутренней поверхности и т. д.), по разнообразию декорирования (редкие образцы орнамента сетчатой и хайтинской керамики) и морфологическим особенностям (форма, размеры) сосудов. Отметим также, что идентифицирован еще один сосуд со смешанными признаками ранней сетчатой и хайтинской керамики, что дополнило эту крайне немногочисленную для Байкало-Енисейской Сибири группу.

Надеемся, что это далеко не последняя работа по публикации коллекций поистине уникального геoarхеологического объекта, часть которых по-прежнему ждет своей очереди.

Список литературы

- Бердников И. М., Уланов И. В., Соколова Н. Б. Сравнительный анализ раннеолитической сетчатой и хайтинской керамики многослойного местонахождения Еловка-Нуган I // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Красноярск, 2016. Т. 1. С. 29–38.
- Бердников И. М., Уланов И. В., Соколова Н. Б. Неолитическое гончарство Байкало-Енисейской Сибири: технологические традиции в территориально-хронологическом контексте // *Stratum Plus: Археология и культурная антропология*. 2017. № 2. С. 275–300.
- Воробьева Г. А. Почва как летопись природных событий Прибайкалья: проблемы эволюции и классификации почв. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2010. 205 с.
- Лохов Д. Н., Роговской Е. О., Дударёк С. П. Североангарский вариант керамики хайтинского типа // *Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология*. 2013. № 1 (2). С. 116–132.
- Многослойный геoarхеологический объект Усть-Хайта (предварительные данные) / Н. А. Савельев, А. В. Тетенькин, Е. С. Игумнова, Т. А. Абдулов, Е. М. Инешин, С. С. Осадчий, В. М. Ветров, А. М. Клементьев, М. П. Мамонтов, Л. А. Орлова, И. В. Шибанова // *Современные проблемы Евразийского палеолитоведения*. Новосибирск, 2001. С. 338–352.
- Новые данные по многослойному местонахождению Холмушино 3 на р. Белой (Южное Приангарье) / И. М. Бердников, Ван Лисин, Н. Б. Соколова, Цюань Цянкунь, Д. П. Золотарёв, И. С. Шегутов, З. Ч. Ухинов, Н. Е. Бердникова // *Ancient cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China: Proceedings of the 13th International scientific conference*. Ulaanbaatar, 2025. P. 113–119.
- Савельев Н. А., Уланов И. В. Керамика эпохи неолита мультислойчатого местонахождения Горелый Лес (Южное Приангарье) // *Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология*. 2018. Т. 26. С. 46–85. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.26.46>
- Савельев Н. А., Уланов И. В. Керамика раннего неолита мультислойчатого местонахождения Усть-

- Хайта (Южное Приангарье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2019. Т. 29. С. 38–72. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.29.38>
- Савельев Н. А., Уланов И. В. Керамика посольского типа многослойной стоянки Усть-Хайта (Южное Приангарье) // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 34. С. 38–48. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.34.38>
- Савельев Н. А., Уланов И. В. К вопросу о взаимодействии двух традиций изготовления керамики в раннем неолите Южного Приангарья (по данным стоянок Горелый Лес и Усть-Хайта) // В познании дописьменного периода истории. Кемерово, 2021. С. 65–72.
- Уланов И. В. Древнее гончарство Юга Байкало-Енисейской Сибири: культурные и технологические традиции: дис ... канд. ист. наук: 5.6.3. СПб., 2022. 260 с.
- Уланов И. В., Берников И. М., Соколова Н. Б. Экспериментальное моделирование сосудов эпох раннего неолита Байкало-Енисейской Сибири // Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая. Улан-Удэ, 2018. С. 64–69.
- Хронология неолитической керамики Байкало-Енисейской Сибири: основные идеи и новые данные / И. М. Бердников, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, Н. Е. Бердникова, И. В. Уланов, Н. Б. Соколова, М. Е. Абрашина, К. А. Крутикова, Е. О. Роговской, Д. Н. Лохов, С. А. Когай // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2020. Т. 33. С. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23>
- Ulanov I. V. Древнее гончарство Юга Байкало-Енисейской Сибири: культурные и технологические традиции: дис ... канд. ист. наук: 5.6.3. СПб., 2022. 260 с.
- Ulanov I. V., Berdnikov I. M., Sokolova N. B. Experimental modeling of vessels of the early Neolithic of the Baikal-Eнисейskaya Siberia // Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China. Ulan-Ude, 2018. P. 64–69.
- Chronology of Neolithic Ceramics of the Baikal-Eнисейskaya Siberia: Main Ideas and New Data / I. M. Berdnikov, O. I. Goryunova, A. G. Novikov, N. E. Berdnikova, I. V. Ulanov, N. B. Sokolova, M. E. Abrashina, K. A. Krutikova, E. O. Rogovskoi, D. N. Lokhov, S. A. Kogai // Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya. 2020. T. 33. S. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23>

References

- Berdnikov I. M., Ulanov I. V., Sokolova N. B. Sravnitelnyy analiz ranneneoliticheskoi setchatoi i khaitinskoi keramiki mnogosloinogo mestonakhzhdeniya Elovka-Nugan 1 [Comparative analysis of the Early Neolithic Net-impressed and Khaita pottery from multilayered site Elovka-Nugan 1 (Tunka valley)]. *Drevnie kultury Mongolii, Baikalskoi Sibiri i Severnogo Kitaya [Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]*. Krasnoyarsk, SFU Publ., 2016, Vol. 1, pp. 29–38. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Ulanov I. V., Sokolova N. B. Neoliticheskoe goncharstvo Baikalo-Eнисейskoi Sibiri: tekhnologicheskie traditsii v territorialno-khronologicheskom kontekste [Neolithic pottery of the Baikal-Yenisei Siberia: technological traditions in the territorial and chronological context]. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*. 2017, Is. 2, pp. 275–300. (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Goryunova O. I., Novikov A. G., Berdnikova N. E., Ulanov I. V., Sokolova N. B., Abrashina M. E., Krutikova K. A., Rogovskoi E. O., Lokhov D. N., Kogai S. A. Khronologiya neoliticheskoi keramiki Baikalo-Eнисейskoi Sibiri: osnovnye idei i novye dannye [Chronology of the Neolithic Ceramics of Baikal-Yenisei Siberia: Basic Ideas and New Data]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2020, Vol. 33, pp. 23–53. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.33.23> (In Russ.)
- Berdnikov I. M., Wang Lixin, Sokolova N. B., Quan Qiankun, Zolotarev D. P., Shegutov I. S., Ukhinov Z. Ch., Berdnikova N. E. Novye dannye po mnogosloinomu mestonakhzhdeniyu Kholmushino 3 na r. Beloi (Yuzhnoe Priangarie) [New data on the multilayered site Kholmushino 3 on the Belaya River (Southern Angara Region)]. *Ancient cultures of Mongolia, Baikal, Southern Siberia and Northern China: Proceedings of the 13th International scientific conference*. Ulaanbaatar, Institute of Archaeology MAS Publ., 2025, pp. 113–119.
- Lokhov D. N., Rogovskoi E. O., Dudariok S. P. Severoangarskii variant keramiki khaitinskogo tipa [The North Angara Variant of the Khaita type ceramics]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2013, Vol. 1 (2), pp. 116–132. (In Russ.)
- Saveliev N. A., Ulanov I. V. Keramika epokhi neolita multisloichatogo mestonakhzhdeniya Gorelyi Les (Yuzhnoe Priangarie) [Neolithic Pottery of the Multilayered Site Gorelyi Les (South Angara Region)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2018, Vol. 26, pp. 46–85. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.26.46> (In Russ.)
- Saveliev N. A., Ulanov I. V. Keramika rannego neolita multisloichatogo mestonakhzhdeniya Ust-Khaita (Yuzhnoe Priangarie) [Early Neolithic Pottery of the Multilayered Site Ust-Khaita (Southern Angara Region)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2019, Vol. 29, pp. 38–72. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2019.29.38> (In Russ.)
- Saveliev N. A., Ulanov I. V. Keramika posolskogo tipa mnogosloinoini stoyanki Ust-Khaita (Yuzhnoe Priangarie) [Posolskaya-type Ceramics of the Multilayered Site Ust-Khaita (Southern Angara Region)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2020, Vol. 34, pp. 38–48. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2020.34.38> (In Russ.)
- Saveliev N. A., Ulanov I. V. K voprosu o vzaimodeistvii dvukh traditsii izgotovleniya keramiki v rannem neolite Yuzhnogo Priangarii (po dannym stoyank Gorelyi Les i Ust-Khaita) [About interaction between the two ceramic manufacturing tradition in the Early

- Neolithic of the Southern Angara Region (according to the Gorelyi Les and Ust-Khaita sites)]. *V poznanii dopismennogo perioda istorii [In understanding the Pre-literate Period of History]*. Kemerovo, 2021, pp. 65–72.
- Saveliev N. A., Tetenkin A. V., Igumnova E. S., Abdulov T. A., Ineshin E. M., Osadchii S. S., Vetrov V. M., Klementiev A. M., Mamontov M. P., Orlova L. A., Shibanova I. V. *Mnogosloyniy geoarkheologicheskii objekt Ust-Khaita (predvaritelnye dannye) [Multi-layered geoarchaeological object Ust-Khaita (preliminary data)]. *Sovremennye problemy Evraziiskogo paleolitovedeniya [Current problems in the Eurasian Paleolithic]*. Novosibirsk, 2001, pp. 338–352. (In Russ.)*
- Ulanov I. V. *Drevnee goncharstvo yuga Baikalo-Eniseiskoi Sibiri: kulturnye i tekhnologicheskie traditsii : dis. ... kand. ist. nauk [Ancient pottery in the south of Baikal-Yenisey Siberia: cultural and technological traditions. Cand. histor. sci. syn. diss.]*. Irkutsk, 2022, 378 p. (In Russ.)
- Ulanov I. V., Berdnikov I. M., Sokolova N. B. *Ekspiermentalnoe modelirovanie sosudov epokhi rannego neolita Baikalo-Eniseiskoi Sibiri [Experimental modeling of the Early Neolithic vessels from the Baikal-Yenisei Siberia]. *Drevnie kultury Mongolii, Baikalskoi Sibiri i Severnogo Kitaya [Ancient cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China]*. Ulan-Ude, 2018, Vol. 1, pp. 64–69. (In Russ.)*
- Vorobieva G. A. *Pochva kak letopis prirodnykh sobytii Pribaikaliya: problemy evolyutsii i klassifikatsii pochvy [Soil as a chronicle of natural events of the Cis-Baikal: problems of evolution and classification of soil]*. Irkutsk, ISU Publ., 2010, 205 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Уланов Илья Викторович

кандидат исторических наук, научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», доцент, исторический факультет, Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: ussr-ilya@yandex.ru

Савельев Николай Александрович

кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник, НИЦ «Байкальский регион», Иркутский государственный университет; Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1

Information about the authors

Ulanov Iliia Viktorovich

Candidate of Sciences (History), Researcher, Scientific Research Center “Baikal region”, Associate Professor, Historical Faculty, Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
e-mail: ussr-ilya@yandex.ru

Saveliev Nikolai Alexandrovich

Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Researcher, Scientific Research Center “Baikal region” Irkutsk State University; 1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation